Председателю Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда
Романову Виктору Николаевичу
443070, г. Самара Ул.Аэродромная, д.11А

От:
Директора ООО «МеталлСервисКазань»
Зябикова Валерий Ивановича
420202, Республика Татарстан, г. Казань, а/я 31

Уважаемый Виктор Николаевич!

Я, Зябиков Валерий Иванович, директор ООО «МеталлСервисКазань», вынужден обратиться к вам не просто как формальный участник судебного разбирательства, а как человек, который более 20 лет строил бизнес, как руководитель, лично отвечавший за каждый объект, и как гражданин, чья честность и профессиональная репутация сегодня поставлены под сомнение решением суда.

17.12.2025 г. Арбитражный суд Республики Татарстан вынес определение по делу № А65-5514/2020, которым сделки между ООО «МеталлСервисКазань» и ООО «Восток-Энерго» были признаны недействительными, с применением последствий в виде взыскания с нашей компании в пользу ООО «Восток-Энерго» 5 298 219,01 руб. исполненнго по сделке. В судебном акте суд указал, что мы, по его мнению, не доказали реальность выполнения работ, а представленные нами многочисленные доказательства возведения металлоконструкций на объектах нашими силами якобы «не подтверждают фактическую возможность выполнения работ». Суд несправедливо сослался на выводы из совершенно другого спора, уклонившись при этом от оценки доказательств в нашем процессе, а все доводы о пропуске срока исковой давности и вовсе проигнорировал, оправдав тем самым пассивное поведение арбитражных управляющих.

В тот день суд вынес приговор здравому смыслу и фактическому положению вещей. Я заявляю это ответственно, готовый нести ответственность за свои слова. По моему мнению, это решение основано на глубоких внутренних противоречиях и игнорирует основополагающие процессуальные принципы и нормы действующего законодательства.

Давайте зададим главный, достаточно простой вопрос, на который в судебном акте нет и не может быть логичного ответа: если мы не выполняли работы по тем самым договорам и не поставляли материалы, то кто их выполнил, кто поставил на объекты материалы?

Конкурсный управляющий и суд утверждают, что сделки «мнимые», что работ и поставок «в действительности не было». Хорошо. Но тогда:

- На спорных объектах и по сей день стоят возведенные металлоконструкции. Они появились там по волшебству? Нет!

- Кто-то их собирал, изготавливал, доставлял и монтировал. Кто, если не наша компания, указанная во всей первичной документации, которую суд по непонятным причинам счел «недостаточной»?

Суд потратил годы на процесс, спор прошел три круга рассмотрения, чтобы прийти к выводу, который противоречит здравому смыслу! В своем решении суд цитирует свое же ранее вынесенное определение по совершенно другому спору, где нашему требованию отказали по причине недоказанности реальности правоотношений. Хорошо, в том процессе я смирился с тем, что не смог получить то, на что изначально рассчитывал. Но в этом то споре речь идет о сумме предоплаты, которую я получил за выполненные работы, причем я представил дополнительные, новые доказательства, мы перерыли всю документацию. Я лично ходил на каждый процесс, чтобы суд меня услышал. Почему судом были проигнорированы основополагающие разъяснения Верховного суда Российской Федерации, указывающие, что участники спора не лишены возможности в другом обособленном споре представлять новые доказательства в подтверждение своей позиции?

При всем при этом нас обвиняют в том, что мы не представили «доказательств движения товара, использования материалов, наличия производственных мощностей». Мы представляли! Были представлены многочисленные документы: договоры с поставщиками металла, акты сверок, документы по аренде складов, штатные расписания, трудовые договоры с монтажниками, ПТС на спецтехнику и, наконец, фотографии с результатом работ, где даже видны наши монтажники! Эти же и другие работники моей компании у нотариуса и под угрозой ответственности за дачу ложных показаний, правдиво, достоверно и подробно описали, как выполняли работы на этих объектах. Суд даже отказался вызывать их как свидетелей, хотя они могли прямо в суде, повторно предупрежденные об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, прямо в глаза суду подробнейше рассказать, как возводили металлоконструкции на объектах «Восток-Энерго».

Суд отмел все наши доказательства, заявив, что они не подтверждают фактическую возможность выполнения работ, не относятся к существу спора и вовсе «ничего не доказывают». А что тогда относится? Что тогда доказывает? Только голословные утверждения конкурсного управляющего о «мнимости»? Что еще нужно представить??? Причем свои утверждения ни суд, ни конкурсный управляющий никак не обосновывает, абсолютно никак! Конкурсному управляющему все мало и мало доказательств.... Мы предлагали провести экспертизу на объектах – определить объем и стоимость выполненных работ. Нам отказали, заявив, что «эксперт не может оценить реальность правоотношений, это прерогатива суда». То есть суд, отказываясь от объективного инструмента установления истины, предпочитает собственную трактовку событий, основанную на формальном подходе к документам?

Возмущает то, что никем не оспоренные, действительные и многочисленные документы, как дополнительные, так и первичные, представленные нами, судом почему-то не были приняты во внимание. В то же время какая-то таблица кредитора, где он субъективно и, главное — ложно преподнес суду информацию о том, какие документы мы представляли в одном споре, а какие в другом, и что, по его мнению,

наши доказательства не могут подтвердить реальность выполнения работ, была принята судом как неопровержимая истина и легла в основу судебного акта! Это полное игнорирование правил надлежащей, полной и достоверной оценки доказательств, установленных действующим процессуальным законодательством.

Не менее возмутительна и позиция суда относительно исчисления сроков исковой давности. Суд утверждает, что конкурсный управляющий узнал о мнимости сделок только в ходе спора, когда мы включались в реестр требований кредиторов должника в 2021 году, и потому срок не пропущен. Это попустительство! Фактически суд разрешил управляющему выжидать, пока мы в другом процессе сами не представим все доказательства, а потом использовать эти же доказательства против нас, заявив, что только сейчас «все открылось»?! Где справедливость и равноправие сторон?

Почему суд не разобрался в бездействии первого арбитражного управляющего, ничего не сделавшего в процедуре наблюдения, чтобы проверить эти сделки, ясно и убедительно ставшие известны ему по выписке по счету? Арбитражный управляющий Герасимов, увидев такие перечисления и зная, что у него нет по этим перечислениям документов, даже не запросил эти документы ни у бывшего директора, ни у нас — просто ждал, когда мы их сами принесем? Почему суд не смутило такое поведение? И почему такое безразличное поведение вроде бы профессионального участника банкротного процесса позволяет ему, по мнению суда, сдвигать сроки исковой давности?!

При этом совсем недавно Верховный суд Российской Федерации поставил точку в несправедливости по делу с Ларисой Долиной и отменил все несправедливые судебные акты - когда справедливый суд встал на защиту добросовестных, ни в чем не повинных покупателей квартир. Кто встанет на защиту добросовестных бизнесменов, честно ведущих свой бизнес и добросовестно выполняющих работы? Уже много лет наша компания эффективно работает для заказчиков и возводит металлоконструкции. И тут, при наличии всех объективных доказательств выполнения нами работ, совершенно несправедливый суд выносит решение, порочащее нас как добросовестных подрядчиков и отнимающее у нас честно заработанные деньги! Где справедливость?

Уважаемый председательствующий, я, Зябиков Валерий Иванович, уповаю на вашу справедливость и прошу помощи, чтобы формализм судебной системы не поставил под вопрос справедливость и честность нашего закона. Прошу Вас взять это дело под свой контроль. Я могу привезти всех сотрудников нашей компании, которые работали на объектах, чтобы подтвердить факт выполнения работ. Пожалуйста, услышьте нас, остановите эту несправедливость.

Директор ООО «МеталлСервисКазань»
Зябиков Валерий Иванович _____ **/Зябиков В.И.**